

Яушкин А.С.
(намерение)

10.09.03

А.И. Лактионов. Портрет С.С. Гейченко

На стендах Государственного музея Пушкина красовалось множество живописных полотен и графических изображений, по которым можно было проследить этапы возрождения Мемориального музея Пушкина «Михайловское», а те любительским фотографией, то веселым, то грустным, создать для себя образ замечательного человека, верного хранителя Пушкиногорья.

...Великая Отечественная война оставила неизгладимые следы на псковской земле. И лишь произведения изобразительного искусства рассказывают о том, что было: вот усадебный дом Пушкиных, вот дуб у Лукоморья, скамья Онегина, раненое дерево на аллее Керн, ель-шатер в Тригорском... Именно на этом отрезке псковской земли проходили жестокие бои с фашистами. Под знаменитым дубом в Тригорском, глядя на который приходят на ум пушкинские строки: «У лукоморья дуб зеленый...», немцы сделали блиндаж. Само Михайловское превратили в крепость, а в доме Пушкина находилась огневая позиция артиллеристов. Парк был перерыт, колокольня в Святогорском монастыре взорвана, могила Пушкина заминирована... Понятно, что фашистам не было никакого дела до памятников русской культуры...

После окончания войны в 1945 году приехал в эти края Семен Степанович Гейченко, бывший хранитель петергофских дворцов, которого назначили директором музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». С болью он смотрел на развалины дома Пушкина, колючую проволоку, минное поле... Казалось, прошлое не вернуть. Но он нашел в себе силы остаться на псковской земле, чтобы возродить былое величие пушкинских мест. Это он спас от смерти вековой дуб, укрепил каменный склеп, восстановил домик няни Арины Родио-

У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ ЗЕЛЕНЫЙ

ХРАНИТЕЛЮ ПУШКИНОГОРЬЯ СЕМЕНУ ГЕЙЧЕНКО
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 100 ЛЕТ

Когда пытаешься прикоснуться к наследию Пушкина, появляется необычный духовный настрой, который свойственен людям при встречах с прекрасным. Как будто вместе с поэтом отправляешься в далекое прошлое, в котором и не жил, но оно так тебе близко и понятно. И хотя задушевная встреча с известными пушкинистами проходила в Москве, атмосфера здесь была такова, как будто находишься на псковской земле, в самом сердце Пушкинского заповедника, который возродил выдающийся ученый, литератор, музеевед Семен Степанович Гейченко.

новны... А через четыре года был отстроен дом Пушкина и состоялось его торжественное открытие. На этом празднике, на который съехались люди со всех уголков нашей страны, именинником был не только Александр Сергеевич Пушкин, в честь которого звенели струны и голоса, не сбиваясь со стихотворного ритма. Привлекал к себе внимание и сам Семен Степанович Гейченко, высокий, с густой шевелюрой, обаятельный и добрый человек. Вот что писал о нем Михаил Дудин, близко знавший музееведа: «Семен Степанович стал в этих местах своим человеком, заслужившим по достоинству уважение и доверие. Он посвятил Пушкину свою судьбу, талант, страсть. Только он да ближайшие сотрудники его знают, сколько трудов положено на поиски каждой пушкинской реликвии, выставленной в витринах заповедника. Прекрасное очень тяжело создавать. Но ради этого стоит жить!»

И он жил, создавая неповторимый музейный архитектурно-ландшафтный ансамбль, объединенный темой «Пушкин в Михайловском». Под руководством Гейченко были воссозданы Михайловское и Святогорский монастырь, где расположено родовое кладбище Ганнибалов-Пушкиных, он возродил уничтоженные революционным пожаром 1918 года усадьбы Тригорского и Петровского, связанные с именами друзей и предков поэта. Благодаря обаянию личности Гейченко Михайловское почти сразу же стало духовным центром, который посещали многие видные деятели науки и культуры, как российские, так и зарубежные. Более того, Михайловское стало своеобразной меккой для художников. Здесь работали представители русской реалистической живописной школы: А.И.Лактионов и Б.В.Щербakov, такие художники, как В.Кранц и В.Сулимо-Самуйлло, уче-

Есть сведения, что в ее царствование Максим Выдомский принимал участие в одной секретной миссии. А другая государыня Екатерина II пожаловала ему чин генерал-майора и вечное наследственное владение деревнями в Псковском уезде.

Известно, что на протяжении двенадцати лет своей жизни Пушкин был связан с известным издателем А.Ф.Смирдиным. Когда тот разорился, часть его книг перешла к книготорговцу М.Д. Ольхину, который продолжил дело Смирдина. В 1977 году его правнук передал через Гейченко в дар музею вещи, принадлежащие прадеду, который (по семейной легенде) был знаком с поэтом. Это

шкатулка, футляры для миниатюр, кошельки, книги, акварельные портреты. Интересен небольшой альбом с карандашными рисунками из наследия книготорговца М.Д.Ольхина. Среди «предметов эпохи» есть совершенно уникальные: это паспорт псковского помещика, выданный в 1837 году, а также акварельные портреты молодых девушек из семейства Юреневых, парные портреты помещиков - отдаленных предков матери Пушкина Н. О. Ганнибал, двоюродный племянник которой был женат на Юреновой.

Очень многие предметы, подаренные музею, прошли через руки Гейченко. Ведь он не только восстановил Пушкинский уголок на Псковщине, но и создал коллекции, из которых складывается экспозиция Пушкинского заповедника.

Нина НИКОЛАЕВА.

В.А. Сулимо-Самуйлло. Святогорский монастырь.